

В итоге у Му Ванвань не получилось спокойно доест чжоу. Она взяла ложку, подошла к кровати, набрала кашу и осторожно попыталась скормить ее тирану.

Правда, его губы были плотно сжаты из-за боли. Му Ванвань несколько раз пыталась, но не могла просунуть ложку ему в рот.

Решив, что делать, она тихо произнесла:

— Прошу прощения.

Она силой разжала одной рукой челюсть дракона, заставив его открыть рот, подула на кашу, а затем просунула ложку в рот.

Возможно, из-за того, что он сильно голодал, был серьезно ранен и покалечен, тело тирана жаждало еды. Залив в него ложку каши, Му Ванвань увидела, как он инстинктивно проглотил ее.

В ее глазах на мгновение вспыхнула радость. Благодаря тому, что он сам проглотил еду, господин Лун избавил ее от лишних проблем.

Правда, возможно потому, что она слишком быстро начала его кормить, часть жидкости потекла по уголкам его губ, сияя на свету, и это... было странно.

Лицо Му Ванвань слегка покраснело. Смущенно отводя глаза, девушка протянула руку и стерла следы от чжоу с уголков его рта.

Собравшись накормить тирана оставшейся половиной каши, она услышала за дверью недружелюбный голос Фулю.

- Госпожа, вы все еще не готовы?

Недолго поразмыслив, Му Ванвань перелила кашу в фарфоровую миску на столе. Выходя, она неосознанно посмотрела на господина Луна, лежавшего в постели. Затем мягко сказала:

- Я скоро вернусь.

Она закрыла дверь и последовала за Фулю во двор. Воздух был намного свежее, но Му Ванвань чувствовала себя здесь менее комфортно, чем в покоях вместе с тираном.

Правда, на него было тяжело смотреть, находясь рядом, а запах въедался в глаза и нос, но когда она к этому привыкла, ее это стало не так беспокоить.

Хотя дракон со сломанными рогами и сгнивающим хвостом был слегка некрасив, по крайней мере, он ее не тронет. А еще он не вызывал у Му Ванвань отвращения, как Бай Шуйяо. Находясь вблизи с господином Луном, ей не нужно беспокоиться о том, что ее в любой момент могут убить.

- Мы пришли. - Фулю раскрыла двери в родовое поместье. - Госпожа, сегодня последний день.

Му Ванвань кивнула и под холодным взглядом Фулю встала перед золотыми табличками на колени, которые все еще были немного опухшими.

Опустившись на гладкий ледяной пол, Му Ванвань почувствовала, что в ее ноги словно впились тысячи иголок. Было так больно, что она тихо зашипела, втянув в себя глоток холодного воздуха.

- Смотрите не упадите, - выплюнула ей Фулю, а затем вместе с миской в руках вышла из зала.

Му Ванвань тихо устроилась поудобнее, а затем взглянула на золотые таблички, которые были бегло описаны в романе.

Они были не совсем похожи на те, что показывали по телевизору или хранились в музеях. Таблички сияли золотым и точно были покрыты слоем прозрачного белого свечения, которое, скорей всего, было создано защитными чарами и представляло собой экран, сохраняющий их в безопасности.

На табличках были выгравированы символы этого мира. Из-за оставшейся памяти настоящей Му Ванвань она смогла прочесть их содержание...

- Верховный лидер Лун Ин из клана Золотого Дракона...

- Верховный лидер Ао Мин из клана Зеленого Дракона...

В общей сложности, считая сверху вниз, было одиннадцать табличек: Золотой Дракон, Зеленый Дракон, Красный Дракон, Черный Дракон и Белый Дракон - правители были из каждого клана. Одиннадцатым лидером, правившим до тирана, был Ао Бин из клана Зеленого Дракона.

Ао Бин, Ао Цинь...

Они были отцом и сыном, но лидером сейчас был господин Лун.

Му Ванвань чутко отметила про себя, что что-то здесь неладно. Внезапно в ее голове промелькнул отрывок из романа о дружбе тирана и Ао Циня...

«Молодой обезображенный пятипалый дракон с черными, белыми и золотыми пятнами в прошлом стал первым драконом, достигшим седьмого ранга. Согласно правилам, когда у кого-то получится сломать рог предыдущего лидера, то этот человек сможет стать новым правителем.

Прошлый правитель Ао Бин был уже слишком стар. Несколько дней назад его серьезно ранили в битве с вождем племени ведьм, но тем не менее он все равно согласился на дуэль с тираном.

Когда тиран сжал сломанные обгаренные кровью рога своими окровавленными руками, улыбаясь испуганной толпе представителей из всех кланов драконов, Ао Цинь был единственным, кто вышел вперед, чтобы поздравить нового лидера».

Му Ванвань не особо задумывалась об этом, когда читала роман. Но теперь, склонив колени в холодном родовом поместье, глядя на табличку с именем Ао Бина, она вспомнила, в каком жалком виде находился господин Лун, которого после поражения оставили в своих покоях без какого-либо присмотра.

Ей показалась, что она почти докопалась до истины.

- Госпожа похоже над чем-то упорно размышляет, - неожиданно позади нее раздался холодный голос. Му Ванвань испугалась, тотчас повернулась и встретилась взглядом с красивым улыбающимся Ао Цинем.

- Я...

В какой-то момент в воздухе почувствовалась невероятная тяжесть. Холодный пот проступил на висках Му Ванвань. Давление было настолько невыносимым, что она не могла произнести ни слова.

Ао Цинь только что проследил направление ее взгляда, равнодушно посмотрел на табличку Ао Бина, а затем безразлично отвел взгляд. Он потянулся и нежно положил свои белые тонкие руки ей на плечи. Его улыбка была очень дружелюбной, но от нее Му Ванвань почти заледенела.

- О чем госпожа размышляет?

Му Ванвань когда-либо испытывала подобное давление? Дыхание сперло, а когда она вновь пришла в себя, во рту четко ощущался металлический привкус.

- Госпожа, прошу прощения. - Ао Цинь неохотно развеял давление. - Я лишь недавно поднялся на шестой ранг и еще не совсем обуздал свои духовные силы.

Во рту Му Ванвань появился вкус свежей крови. Девушка так сильно нервничала, что едва

могла говорить...

Впервые она ясно осознала, насколько опасен этот мир, и какой она была слабой и ничтожной.

- Я позволил себе лишнего. - Ао Цинь убрал руку, его улыбка почти скрыла глаза. - Госпожа, не беспокойтесь, я ничего вам не сделаю.

Он выдержал паузу и продолжил.

- С завтрашнего дня госпоже больше не нужно преклонять колени целый день в родовом поместье, - низким голосом произнес Ао Цинь, со стороны выглядя очень уважительно.
- Прошу, позаботьтесь о нашем правителе.

Лицо Му Ванвань было белым как снег. Увидев, что Ао Цинь собирался уже уходить, она вспомнила об ужасных ранах дракона и, сильно сжав зубы, позвала:

- Господин Ао Цинь.

Ао Цинь остановился и озадаченно посмотрел на пустоголовую ритуальную жену, которая в его глазах ничем не отличалась от муравья.

- Не могли бы вы... - Му Ванвань сильнее сжала зубы, - дать мне лекарств? ... Раны правителя...

- Никто еще не приносил эликсиров для правителя? - Ао Цинь нахмурил брови, по всей видимости, удивленный и раздраженный подобным заявлением. - Госпожа, будьте уверены, я больше не допущу подобного поведения слуг в отношении к нашему лидеру.

Ао Цинь улыбнулся.

- Эликсир вам скоро доставят. Правитель все-таки мой хороший друг. Я не позволю слугам над ним издеваться.

На это Му Ванвань подумала «Да, как бы не так», но в ответ лишь радостно улыбнулась и несколько раз его поблагодарила, чувствуя на себе чужой надменный взгляд.